

На правах рукописи

ДЕЙНЕКА АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

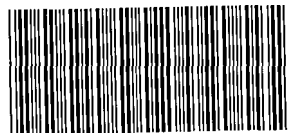
**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

17 МАЙ 2012

Краснодар 2012

005043154

Работа выполнена на кафедре политологии и политического управления
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Научный руководитель – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор Баранов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: Варгумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор, Армавирская государственная педагогическая академия, профессор кафедры философии, культурологи и социально-гуманитарных наук;

Барто Алексей Сергеевич, кандидат политических наук, Администрация Краснодарского края, консультант отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов.

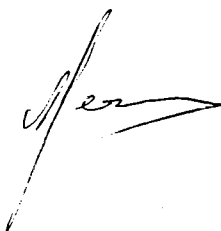
Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится 29 мая 2012 года в 13 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.11 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд.231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Автореферат разослан «28» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Меньшиков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Более 20 лет назад в России начались реформы политической системы на основе принципов демократии. По мере утверждения выборов в качестве одного из базовых регуляторов политической системы российского общества, накопления информации о результатах избирательных кампаний актуализируется необходимость политологического осмысления электорального поведения россиян. Важным аспектом научной дискуссии, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, стало выявление комплекса факторов, влияющих на структурирование электорального пространства России.

В этой связи актуально применение теории социокультурных размежеваний, которая стимулирует эмпирические исследования, посвященные пространственным аспектам электорального процесса. Одной из центральных тем в дискуссии специалистов является вопрос о территориальном строении политического пространства нашей страны. Незавершенная политическая структуризация российского общества имеет одним из важных измерений социокультурные размежевания, выраженные в специфике политических институтов, композиции акторов политики, их ресурсной базой и интересами, на основе которых структурируется политическое пространство.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью выявления факторов и параметров электорального пространства одного из наиболее населенных макрорегионов, играющего важную роль в российском политическом процессе. Исследуемые Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край сходны в социокультурном измерении и могут быть рассмотрены в качестве достаточно интегрированного политического ареала.¹ Таким образом, большой интерес представляет исследование этих трех «русских» субъектов РФ, объединенных историей, культурой, испытывающих сходные проблемы, связанные геополитическим положением буфера, но где политическая действительность во многом отлична. Исследование в контексте теории социокультурных размежеваний дает возможность лучше понять политические закономерности существующие в одном из наиболее важных регионов России.

Исследование электорального поведения жителей Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края в период с 1993 г. (времени оформления постсоветской российской избирательной системы) по 2010 г. и факторов его формирования может предоставить дополнительные возможности для более эффективного прогнозирования степени политической активности и тенденций изменения электоральных предпочтений избирателей в условиях реформирования политической системы.

Степень научной разработанности проблемы. Междисциплинарный характер исследования электоральных процессов предполагает изучение литературы различных научных направлений. В настоящее время существует значительное количество публикаций (книг, глав в монографиях, статей) по вопросам формирования социокультурных размежеваний, реакции на них партийных систем и распределения политических предпочтений избирателей.

¹ Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов н/Д, 1994, С.102; Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6. С. 120.

Теоретические вопросы электорального поведения рассмотрены в трудах П. Лазерсфельда, Б. Берельсона, С.М. Липсета, Э. Кэмпбелла, Д. Стокса, Э. Даунса, Й. Шумпетера, М. Фиорины, Х. Химмельвейта, Х. Тингстена и др.²

Ценные теоретические разработки системы электоральных ориентаций содержатся в исследованиях западных представителей электоральной географии – А. Зигфрида, С. Роккана, П. Тэйлора, Дж. Эгню, Р. Моррилла, П. Хёгерстранда³.

Внимания заслуживают работы, рассматривающие пространственные категории социально-политических процессов. При выборе методологических ориентиров исследования были изучены работы, в которых освещены как отдельные аспекты проблематики социального пространства, так и представлен ее системный концептуальный анализ. Это исследования Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина, П. Бурдьё, Ф. Шмиттера.⁴

Важный вклад в исследование электорального поведения как многомерного и сложного феномена стала концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.⁵ Региональный уровень политического процесса осмыслен в концепции «многосоставных обществ» А. Лейпхарта,¹⁰ которая создала инструментарий анализа территориально расколотых систем.

Г.В. Голосов⁶ сопоставил теории электорального поведения: социально-экономическую, социально-психологическую и теорию рационального выбора. Он пришел к выводу, что социально-психологические установки являются, по крайней мере, на уровне губернаторских выборов приоритетными при совершении электо-

² Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1968; Lipset S.M. Political Man: The Social Bases of Politics. L., 1981; Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. N.Y., 1960; Downs A. An Economic Theory of Democracy. N. Y., 1957; Himmelweit H.T., Humphreys P., Jaeger M. How Voter Decide. Milton Keynes, 1985; Tingsten H. Political Behavior: Studies in Election Statistics. N.Y., 1963; Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981; Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

³ Agnew J. The Power of Place: Bringing Together Geographical and Sociological Imaginations. Unwin Hyman, 1989; Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago, 1967; Morrill R.L. Political Redistricting and Geographic Theory. Washington, 1981; Rokkan S. Territories, Centres, and Peripheries: toward a Geoethnic-Geoeconomic-Geopolitical Model of Differentiation within Western Europe. L., 1980; Taylor P. J. Political Geography. N.Y., 1989.

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.; Зиммель Г. Избранное. М., 1996; Т.И. Философия культуры. М., 1996; Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1993. №1; Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.; Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С. 6-27.

⁵ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Полис. 1992. №4. С.45-60.

¹⁰ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.

⁶ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. №4; Голосов Г.В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et contra. 2008. №1 (40). с. 22-35

рального выбора. Исследованию модели электорального поведения «воронки причинности» посвящена работа А.Ю. Мельвиля.⁷

Различные аспекты структурирования электорального пространства рассматриваются С.Е. Заславским, А.В. Кулинченко, Т.В. Павловой, В.Я. Гельманом, Т.В. Ланкиной, В.И. Ильиным.⁸ Такие исследователи, как А.Ю. Бузин,⁹ В.А. Ваньков¹⁰ сконцентрировали внимание в своей работе на социально-экономических факторах, а исследователи Шестопа Е.Б.¹¹ А.В. Баранов,¹² Е.В. Морозова¹³ придерживаются мнения, что в центре внимания исследователя электорального поведения должна находиться политическая культура. Особого внимания заслуживает ряд диссертационных исследований. Так, А.М. Сироткин¹⁴ в диссертации рассмотрел электоральный процесс как инструмент формирования устойчивой демократии. Выборы России на общенациональном уровне рассматривал А.Ю. Бузин.¹⁵

Выборы в различные органы власти, ставшие неотъемлемой частью политической жизни России, уже давно привлекают пристальное внимание исследователей. В последнее время возрос интерес специалистов и к региональной специфике электорального поведения.

На материалах России типологию региональных процессов создали А.В. Дахин и Н.П. Распопов¹¹, выделившие базовые и периферийные процессы и систему их

⁷ Мельвиль А.Ю. «Воронка причинности» и волны демократии / А.Ю. Мельвиль, В.М. Сергеев // Россия. Политические вызовы XXI века. Второй всероссийский конгресс политологов. 21-23 апр. 2000 г. М., 2002. С. 223-225.

⁸ Заславский С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. - М, 2003; Кулинченко А.В. Политические партии и развитие демократии: опыт России и Германии // Полис. 2004. № 2. С. 156-169; Павлова Т.В. Партийно-политические практики в России в контексте формирующегося политического порядка // Форум 2003. Социум и власть / Отв. ред. Г. Ю. Семигин. М., 2003. С. 100-124; Гельман В.Я., Ланкина Т.В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима (институциональное строительство и выборы мэров в городах России) // Полис. 2007. №6. С. 86-109; Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917-1996 гг.) (Опыт конструктивистско-структуралистского анализа). Сыктывкар, 1996.

⁹ Бузин А.Ю. Влияние социально-экономического развития регионов России на итоги выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва // Полис. 1996. №8. С. 37

¹⁰ Ваньков В.А. Поселенческая структура в электоральном поведении. По материалам парламентских выборов в России // Полис. 2003. №6.

¹¹ Шестопа Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 45-60.

¹² Баранов А.В. Политические партии и объединения Кубани: география электоральной деятельности // Региональные выборы и проблемы гражданского общества в России. Ростов-н/Д, 2002. С. 50-57.

¹³ Морозова Е.В. Современная политическая культура Юга России // Полис. 1998. №6. С. 113-131.

¹⁴ Сироткин А.М. Электоральный процесс как инструмент формирования устойчивой демократии: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005.

¹⁵ Бузин А.Ю. Проблемы правового статуса избирательных комиссий в Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

¹¹ Дахин А.В. Проблема региональной стратификации в современной России / А.В. Дахин, Н.П. Распопов // Полис. 1998. № 4. С.137-138.

актеров. В.Я. Гельман, С.И. Рыженков и М. Бри¹² применили процедурный анализ трансформаций к регионам России 1990-х гг., обосновали структуру акторов политических процессов и их важнейшие параметры. Теоретические модели регионального политического процесса в России создали также Р.Ф. Туровский и Д.В. Доленко (в полититико-географическом аспекте)¹³, Н.И. Шестов и В.А. Ковалёв (с позиций «общей» политической науки).¹⁴

Исследование регионального электорального пространства представлено в работах О.И. Тумановой¹⁶, И.С. Кучанова¹⁷, И.Р. Бадретдинова¹⁸, Д.В. Лашина¹⁹. В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, Н.В. Петрова, А.С. Титкова, Н.В. Гришина²⁰. Р.З. Близняк²¹ провел анализ регионального электорального процесса Краснодарского края.

Плодотворной представляется работа А.С. Ахременко, использующего модель размежеваний в качестве концептуальной схемы для анализа структуры электорального пространства постсоветской России.²²

Таким образом, тематика социокультурных размежеваний электорального пространства в Краснодарском крае, Ростовской области и Ставропольском крае еще не стала объектом углубленного политического исследования. Несмотря на обилие научных публикаций по вопросам электорального поведения в постсоветской Рос-

¹² Россия регионов: трансформация политических режимов / под ред. Гельмана В.Я., Рыженкова С.И., Бри М. М., 2000.

¹³Туровский Р.Ф. Политико-географический анализ политического процесса: теоретико-методологические аспекты. Автореф. дис. канд. полит. наук, М., 1995; Доленко Д.В. Политика и территория: Основы политического регионоведения. Саранск, 2000.

¹⁴ Шестов Н.И. Выбор дискурса исследования регионального политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000. С.116-124; Ковалёв В.А. Политическая трансформация в регионе. Сыктывкар, 2001.

¹⁶ Туманова О.И. Региональное электоральное пространство в российском обществе: проблемы и перспективы развития: на материалах Тверской области. Дисс. ... канд. социол. наук. СПб., 2007.

¹⁷ Кучанов И.С. Региональные выборы в России: На материалах Псковской области. 1996-2004 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹⁸Бадретдинов И.Р. Основные тенденции становления института выборов в постсоветской России: региональный аспект: На примере Республики Башкортостан. Автореф. дис. ... канд. полит. наук, Уфа, 2004.

¹⁹Лашин Д.В. Выборы в процессах и механизмах легитимации региональной власти : на примере Республики Мордовия : автор. дис. канд. полит. наук, М., 2009.- 27 с.

²⁰ Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6.С. 41–52; Туровский Р.Ф. Политическая география. М.; Смоленск, 1999; Петров Н.В., Титков А.С., Электоральный ландшафт // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М., 2001. С. 214–255; Гришин Н.В. Федеральные избирательные кампании 2003-2004 гг. на территории Астраханской области. Астрахань, 2006; Бондарчук Е.А. Опыт географического исследования электоральной структуры избирательного округа // Выборы в Российской Федерации. СПб., 2002.

²¹ Близняк Р.З. Региональный электоральный процесс: На примере Краснодарского края. Дис. ... канд. полит. наук, Краснодар, 2003.

²² Ахременко А.С. Структурные позиции партий в электоральном пространстве и их результаты на выборах: проблема связи. // Политика. 2007. №4. С.45-68; Ахременко А.С. Структуры электорального пространства. М., 2007.

сии, социокультурные факторы электорального поведения изучались фрагментарно, а подчас игнорировались в русле теорий рационального выбора. Нуждаются в глубоком исследовании закономерности, факторы и тенденции электорального поведения, необходимо сравнить ориентации электората в избирательных кампаниях различных типов.

Объект диссертационного исследования – электоральное пространство России.

Предмет диссертационного исследования – основные проявления социально-политических размежеваний в голосовании избирателей на примере Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края в 1993–2012 гг.

Пространственные рамки работы – макрорегиональное территориальное сообщество в современных границах Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края. Зачастую внутренние отличия образуют ареалы, не связанные с административными границами, объединяют местности соседних субъектов РФ.

Хронологические рамки работы ограничены постсоветским периодом, начиная с первых выборов по партийным спискам до современности (1993–2012 гг.).

Цель диссертационного исследования – выявить основные социально-политические размежевания электорального пространства в их строении и развитии на материалах Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области.

Для достижения цели выдвинуты **задачи**:

- дать трактовку электорального пространства как объекта политического исследования;
- выявить эвристические возможности концепций электорального поведения для политического анализа размежеваний;
- выяснить роль теории социокультурных размежеваний при анализе электорального пространства;
- определить структуру и этапы развития социально-политических размежеваний электорального пространства Краснодарского края;
- раскрыть основные проявления размежеваний электорального пространства Ростовской области;
- установить особенности строения и динамики размежеваний электорального пространства Ставропольского края.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность общенаучных подходов и принципов, специально-научных методик анализа.

Прежде всего, это системный подход, в соответствии с которым объект исследования представлен как целостная, сложноорганизованная политико-территориальная система. Важное место занимает социологический подход, согласно которому поведение избирателей в значительной мере детерминировано их принадлежностью к большим социальным группам и присущими им ценностным ориентациям и установкам. Подход ориентирован на выявление компонентов электорального поведения, обеспечивающих его относительную стабильность. В работе взяты за методологическую основу работы И.И. Глебовой, Ю.С. Пивоварова, О.Ю. Малиновой, Е.В. Морозовой²³.

²³ Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. 2006. №1. С. 33–44; Малинова О.Ю. Политическая

Для анализа структуры и механизмов функционирования политико-территориальных систем применен подход Э. Шилза,²⁴ рассматривающего общество через взаимодействие центра и периферии. Для системного анализа факторов, влияющих на электоральное поведение, использована модель «воронки причинности» Д. Кэмпбелла²⁵ и социально-политических размежеваний С. Липсета и С. Роккана.²⁶ В концептуальном плане исследование опирается, прежде всего, на теорию социальных размежеваний С. Липсета и С. Роккана. Применительно к анализу структур электорального выбора теория размежеваний адаптирована в методике, разработанной А.С. Ахременко²⁷.

Использовались прикладные географические методы: сравнительно-географический, анализирующий ситуации в различных ареалах, и метод комплексных региональных исследований, при котором территория изучается как система, включающая в себя множество разнородных компонентов. Проведено сопоставление однотипных явлений, особенностей политического процесса в различных территориальных зонах. Предпринято картографирование итогов выборов.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя источники, выделенные по цели создания, содержанию и способам выражения информации. Среди законодательных актов, регулирующих избирательный процесс в Российской Федерации и регионах Юга России, особое внимание уделено Конституции Российской Федерации, ряду Федеральных законов: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и др., а так же региональному избирательному законодательству. Анализ законодательных актов важен для трактовок институциональных основ реализации ориентаций избирателей.

Эмпирической базой работы выступили результаты переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., данные социальной и экономической статистики, ежегодные статистические отчеты о социально-экономическом положении, результаты социологических опросов ВЦИОМ и ФОМ. Социологические исследования политических предпочтений населения предоставили информацию, позволяющую судить о мотивации поведения избирателей. Статистические данные включают в себя отчеты Государственной службы РФ по статистике об уровне социально-экономического

культура в российском научном и публичном дискурсе // Полис. 2006. №5. С. 106-128; Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998; Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. М., 1996.

²⁴ Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М., 1972.

²⁵ Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. N.Y., 1980.

²⁶ Липсет С.М. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / С.М. Липсет, С. Роккан // Партии и выборы: хрестоматия. М., 2004. Ч.1. С. 49-81; Lipset S. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. Washington, 1959. Vol. 53; Lipset S. The Social Requisites of Democracy Revisited // Comparing Nations and Cultures. Readings in a Cross-National Disciplinary Perspectives. Englewood Cliffs, 1996; Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments / Co-ed. with S. M. Lipset, 1967.

²⁷ Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006.

развития, а также итоги выборов в пределах Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края за 1993-2012 гг. Статистика экономического и социального уровней развития Российской Федерации, итоги переписей населения свидетельствуют о электоральных параметрах региональных сообществ Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края, открывают возможности межрегиональных и диахронных сравнений.

Использованы материалы центральной и региональной периодической печати.

Перечисленные виды источников систематизированы и интерпретированы в соответствии с политико-электоральным профилем работы.

Научная повизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дано авторское определение электорального пространства как объекта политического исследования;
- выявлен эвристический потенциал концепций электорального поведения;
- определена роль теории социокультурных размежеваний при политическом анализе электорального пространства;
- выявлены основные проявления социально-политических размежеваний электорального пространства Краснодарского края;
- установлены основные проявления размежеваний электорального пространства Ростовской области;
- раскрыты основные проявления размежеваний электорального пространства Ставропольского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика понятия «электоральное пространство» состоит в отображении фрагмента политического процесса, локализованного в пространстве. Сопоставление локальных фрагментов электорального процесса в его ситуационном и динамическом аспектах позволяет выявить особенности структурирования электорального пространства как такового и объяснить систематические различия в распределении электоральной поддержки. Концепт «электоральное пространство» обладает «стартовой операциональностью», поскольку количественная фиксация положения объектов относительно системы координат обеспечивает целый ряд исследовательских возможностей. Речь идет о возможности построения формализованных объяснительных и прогностических моделей посредством анализа влияния независимых признаков на структурные позиции электоральных объектов. Важно, что такой подход позволяет строить комплексные модели, интегрирующие различные теоретико-методологические парадигмы электорального поведения; он в состоянии обеспечить развитие направления политологического знания. Исследование электорального пространства может иметь большое прикладное значение, поскольку оно способно дать системное представление о позиционировании партий и кандидатов, эффективности их взаимодействий с электоратом.

2. Основными концепциями электорального поведения в современной политической науке являются: социологическая, социально-психологическая и рационально-экономическая. Каждая из них имеет преимущества. Социологическая концепция предпочтительна в анализе сообществ с устойчивыми традициями и институциональным строением. Социально-психологическая концепция приоритетна в сообществах с развитой системой партийно-идеологических предпочтений, сформировавшимися каналами политической социализации. Рационально-экономическая теория имеет ограничения в связи с неполной информированностью

избирателей о последствиях своих действий, эмоционально-аффективной мотивацией поведения.

Выявлено, что для анализа электорального поведения в сообществах с подданнической политической культурой и периферийным расположением относительно центров инноваций наиболее продуктивна теория социокультурных размежеваний, которая позволяет успешно изучать электоральное поведение населения постсоциалистических обществ, в том числе - России. В условиях незавершенных трансформаций, характерных для современной России особое значение приобретает социокультурный подход, который позволяет выявлять роль ценностных ориентаций избирателей в системе факторов, обуславливающих участие/участие в выборах, а также партийные и персональные предпочтения.

3. Структура электорального пространства неразрывно связана с системой социокультурных размежеваний. Она является субъективным выражением исторически сформировавшихся в обществе объективных линий разделения населения на социальные группы как в сфере интересов, так и в сфере взглядов. Социальные размежевания «транслируются» в политическую систему посредством деятельности партий, их информационной политики. Программы и электоральные стратегии партий в значительной мере заданы их ролью «артикуляторов» размежеваний.

Следует говорить о расстояниях в системе «центр-периферия». Для их замера необходимо использовать разнородные критерии периферийности, объединяя их: управленческие (формальный политико-административный статус и статус неформальный – доступ к центральной власти, ее роль в формировании национальной элиты); социально-экономические (развитие территории в терминах модернизации и социальной структуры); исторические (принадлежность к ядру или позднее присоединенным территориям); географические (физическое расстояние от центра и реальное расстояние, определяемое через замер транспортной доступности). Исследование пространственной стратификации позволяет выделять большое количество слоев, уходя от биполярных схем «центр-периферия». Оно позволяет провести более четкую границу между центром, полупериферией и периферией. В идеале необходимо выделение гораздо большего количества слоев.

Наиболее адекватным является использование социокультурного подхода, согласно которому поведение избирателей в значительной мере детерминировано их принадлежностью к большим социальным группам и ценностным установкам. Данный подход ориентирован на выявление устойчивых компонентов электорального поведения, обеспечивающих его относительную стабильность. Основным в рамках исследования является понятие социокультурное размежевание. Под социокультурным понимался такой конфликт, который объединяет как совокупность социальных отношений, так и культуру, т.е. способы человеческой деятельности, затрагивающий этнические процессы.

4. Краснодарский край имеет одну из наиболее пожилых структур электората в РФ (18-е место по среднему возрасту). Остро выражены этнокультурные и религиозные размежевания избирателей, миграционная проблема и межэтнические отношения постоянно считаются в массовом сознании одной из приоритетных проблем политики. Край можно отнести к государственно-корпоративному, а не к партнерскому или либерально-корпоративному типам партогенеза. Партии имеют преимущественно "городскую" социальную базу. Сельские жители голосуют чаще всего в соответствии с волей местных и региональных властей, т.е. проявляют качественно иной, чем жители крупных городов, набор стереотипов своих предпо-

чений. Совокупность всех факторов объясняет слабую укорененность партий в массовом сознании сообщества.

В Краснодарском крае в конце 1990-х стало прослеживаться изменение в политическом поведении в рамках электоральных расколов. В 1990-х годах в периферийных с точки зрения социально-экономического развития территориях существовал ярко выраженный полюс поддержки лево-консервативных оппозиционных сил, а в «центральных» - право-реформаторских сил. Принадлежность к левой электоральной культуре или смешанным электоральным культурам с левой компонентой характерна для консервативных южных регионов России с высокой долей сельского населения.

5. Для Ростовской области характерна более активная электоральная культура, чем на Кубани и Ставрополье. Выявлены политико-культурные лакуны в Нижнедонской агломерации – центре политических инноваций. Установлены различия регионов: моноцентризм источников инноваций в Ростовской области и полицентризм – в Краснодарском и Ставропольском краях. Краткосрочными факторами электоральных ориентаций являются показатели социально-экономического развития местных сообществ, композиция высокостатусных субъектов политики, установки конструируемой региональной и локальной идентичности. Горожане Ростова-на-Дону являются носителями инновационного потенциала по отношению к другим сообществам регионов, а горожане менее крупных населенных пунктов проявляют адаптивный потенциал электоральных ориентаций. Вместе с тем, по мере унификации избирательных систем субъектов федерации и централизации властей электоральные ориентации сближаются.

Несмотря на неустойчивость вектора изменения поддержки ведущих электоральных акторов, структура электорального пространства и распределение политических субъектов, принадлежащих к ключевым сегментам политико-идеологического спектра, остается стабильной. Это обусловлено относительным постоянством состава социально-демографических групп, которые являются воплощением политико-идеологического размежевания. Речь о расколе между группами, приспособившимися к жизни в конкурентном обществе, и теми, кто не выдерживает конкуренции. Размежевание выражено более всего в измерении «город-село». Для электорального поведения горожан Юга характерна сравнительная самостоятельность в принятии решений. Сельским же жителям свойственны больший конформизм и неспособность противостоять манипулятивным воздействиям властных структур. Ответом горожан на попытки повлиять на выбор становится протестное голосование (в некоторых крупных городах, где наблюдается положительная динамика голосования за КПРФ и «Справедливую Россию» – Новочеркаска, Таганроге).

6. Для Ставропольского края характерна национально-конформистская электоральная культура, представленная в регионах с политическим доминированием средних и малых промышленных городов, а также в регионах бывшего «красного пояса», где растет конформизм. Либеральная электоральная культура характерна для крупных городов. Ставропольский край отличается от других субъектов РФ на Юге страны слабой территориальной идентичностью, неразвитыми компонентами исторической памяти. Это объясняется во многом искусственным конструированием территориально-политической системы в 1930-х гг. из трех разнородных ареалов: бывшей казачьей Терской области, крестьянской Ставропольской губернии и анклавов казачьей Кубанской области. Причем с 1970-х гг. идет сильный миграци-

онный приток населения из республик Северного Кавказа, в корне меняющий этнический и религиозный состав населения и его идентичность. Край имеет полицентричную экономическую, информационную и политическую структуру, что связано с конкуренцией формального центра – г. Ставрополя и социокультурного центра – агломерации Кавказских Минеральных Вод. Соперничество обострилось после создания Северо-Кавказского федерального округа с центром в г. Пятигорске (январь 2010 г.). На востоке края, на границах с Чечней и Дагестаном, сформировался очаг политического радикализма на этноконфессиональной основе, ведутся регулярные контртеррористические операции.

В данном контексте Ставропольский край все более имеет иную структуру «повестки дня» выборов и политических программ участников электорального соперничества, нежели более благополучные Дон и Кубань. Особенно остро стоят вопросы политической самоорганизации русского и, в т.ч., казачьего населения, поддержания межэтнического и конфессионального мира, баланса политических интересов этнических и конфессиональных элит. Выборы в Ставропольском крае демонстрируют устойчивый пространственный раскол «город-село» в голосовании крупных центров (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск) и сельских местностей, а также преимущественно русских районов (северо-запад края) и полиэтничных (крупные города, юг и восток края).

Теоретическое и практическое значение диссертации. Содержащиеся в работе положения могут быть использованы в качестве инструмента оценки тенденций электорального поведения российских граждан. Возможно также построение прогнозных моделей электорального поведения на базе выявленных взаимозависимостей между ценностными компонентами политического сознания избирателей и их электоральными предпочтениями. Данные исследования могут быть использованы в ходе избирательных кампаний при конструировании политических программ, при выявлении целевых групп электората. Материалы диссертации могут быть задействованы при подготовке курсов лекций и проведении семинаров по политологии и политической социологии.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертации соискатель опубликовал 8 научных работ общим объемом 2,1 печатных листа, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов диссертаций.

Основные положения работы излагались в докладах и сообщениях: на студенческо-аспирантской научной конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» в 2002 г. в г. Краснодаре в Кубанском государственном университете; студенческо-аспирантской научной конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» в 2005 г. в г. Краснодаре в Кубанском государственном университете; III Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: субъективный подход. Психология субъекта и гендерные аспекты бытия личности» в г. Краснодаре в Кубанском государственном университете в 2005 г.; всероссийской научно-практической конференции «Современная Россия: проблемы и тенденции развития» в 2009 г. в г. Армави́ре; региональной научно-практической конференции «Российское общество XXI века: новые вызовы – новые ответы» в 2010 г. в г. Азове в Азовском институте экономики, управления и права – филиале Ростовского государственного экономического университета; II международной научно-практической конференции «Государство и общество: проблемы взаимодействия» в 2011 г. в г. Кирове в Вятском

государственном гуманитарном университете; заочной международной научно-практической конференции «Современный мир и Россия в зеркале социально-гуманитарных исследований: история, проблемы, тенденции» в 2011 г. в г. Воронеже в Воронежском институте высоких технологий.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения; двух глав, разделенных на шесть параграфов; заключения; библиографического списка и приложений. Приложения содержат статистический материал.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, цель и задачи работы. Определена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования. Раскрывается научная новизна. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Обосновывается теоретическое и практическое значение работы. Изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования социально-политических размежеваний электорального пространства» анализируются основные теоретические подходы политической науки к изучению феномена, дана сравнительная характеристика основных концепций электорального пространства и его структур, раскрыты взаимосвязи теории социокультурных размежеваний с концепциями структуризации общества и электорального поведения.

В первом параграфе первой главы «Электоральное пространство как объект политологического исследования» решается задача определения авторской трактовки электорального пространства как вида политического пространства.

Электоральный процесс имеет сложную структуру, в которой пересекается множество разнонаправленных векторов. Они могут иметь как сходную природу, т.е. принадлежать к одному из трех типов – электоральные, социально-стратификационные, экономические, так и к нескольким одновременно. В этой связи для адекватного исследования электорального поведения должен быть использован весь комплекс теоретических подходов. Наше исследование показало, что все они могут с небольшими корректировками применяться для анализа отечественного материала. Одной из наиболее перспективных направлений исследований в данной области, как нам представляется, является теория социокультурных размежеваний.

Начекающаяся, но еще далеко не завершившаяся политическая дифференциация российского общества напрямую связана с его социокультурным размежеванием, с различиями в представлениях о ценностях, с которыми россияне пытаются соотнести свои интересы, спроецировать их в политическую сферу. Разумеется, в этом процессе велика роль индивидуального выбора — иначе не наблюдалось бы такой разногласности в каждой из социально-демографических групп. Однако и групповые особенности играют здесь свою роль. Каждая из групп не только реализует набор специфических жизненных условий, но и представляет собой во многом

отличающуюся от других социокультурную среду, благоприятствующую культивированию определенных представлений, ценностей, традиций, норм поведения и не благоприятствующую распространению иных. Именно сквозь призму этих психологических установок, порой очень далеких от политики, и воспринимаются групповые интересы, и чем менее конкретны и рациональны представления о них, тем выше нагрузка на этот социокультурный компонент. Электоральные расколы можно охарактеризовать как устойчивые различия в электоральном поведении между большими группами избирателей. Размежевания могут быть идеологическими (либералы против коммунистов, националисты против либералов и коммунистов), социально-экономическими (богатые против бедных), национальными и демографическими (представители пожилых возрастов против молодежи). Социокультурные и территориальные размежевания проявляются в процессе голосования и имеют географическое выражение. Пространственное измерение электорального процесса позволяет выявить глубинные социальные и социокультурные основания электорального поведения, установить специфику политических взаимодействий в современном обществе. Изучение электоральных процессов на основе теории размежеваний позволит уточнить представление об электорате как политической общности. Полученные данные свидетельствуют о существовании корреляции между социальными характеристиками избирателями и их политическими предпочтениями. Аналогичный вывод позволяет сделать анализ, основанный на сопоставлении результатов голосования на выборах федерального уровня и социальной структуры электората. Исследование показало, что в отношении большинства политических субъектов России территориальная дифференциация электоральной поддержки тесно взаимосвязана.

В рамках работы проанализированы основные идеологические – левые-правые, поддержка-оппозиция и социально-политические размежевания: город-село, центр-периферия, а также определили место этнических, социально-демографических и др. факторов в формировании электорального пространства. Установили, что в оппозиции «город-село» пересекаются социально – экономический и политико-культурный детерминизм структурных моделей. Именно этим во многом объясняется важность данного параметра, как весьма значимого фактора самоидентификации и, как следствие, мощного средства социальной и политической мобилизации. Относительно этнополитической оси дифференциации политических предпочтений населения можно отметить, что, хоть она и формируется значимостью и формами этнической самоидентификации, во многом она связана с социально-экономическим климатом. Таким образом, сравнительный анализ электоральных расколов позволит получить более полное представление о принципах формирования электорального пространства. По результатам исследования можно делать выводы относительно специфики российского электорального процесса и особенностей его исследования.

Во втором параграфе первой главы «Сравнительный анализ теорий электорального поведения: политический аспект» определены эвристические возможности основных теорий электорального поведения: социологической, социально-психологической и экономической (рационально-инструментальной).

В области электоральных исследований необходимо выделить три главных методологических направления: социологическое (С. Липсет, С. Роккан, П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, М. Харроп, У. Миллер, Дж. Крамер), социально-психологическое (Э. Кемпбелл, Г. Китчелт, Ф. Конверс, Д. Батлер, Д. Стокс,

М. Дженнингс), экономическое (Э. Даунс, М. Фиорина, Й. Шумпетер, М. Хинич, М. Мангер). Их представители делают акцент на различных базовых факторах формирования электорального поведения: социальных и демографических параметрах; политической идентификации; рациональном расчете.

Важную роль в развитии социологической концепции электорального поведения сыграла теория С.М. Липсета и С. Роккана, в которой была обоснована «генетическая модель» формирования партийных систем и соответствующих им структур избирательских предпочтений на Западе. Липсет и Роккан выделили четыре вида конфликтов, оказавших особенно серьезное воздействие на электоральное поведение: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими. Каждый из этих конфликтов создает «размежевание» (cleavage) в обществе, определяющий структурирование поддержки партий и кандидатов. Все представители социологической концепции исходят из предположения, что социальная принадлежность избирателей к группам и статусные диспозиции обуславливают электоральные ориентации. Избиратель идентифицирует себя с реальными социальными общностями и совершает выбор в соответствии с групповой солидарностью. Вместе с тем, сторонники социологической концепции (например, А. Реммеле) уточняют, что в каждом обществе набор базовых размежеваний, их удельный вес и конфигурация неповторимы. Следовательно, в анализе электоральных ориентаций полезно идти от эмпирических случаев к теоретическим обобщениям, а не наоборот.

Социально-психологическая концепция электорального поведения (ярко выраженная в коллективной работе «Американский избиратель» под редакцией Э. Кэмпбелла) предполагает, что электоральные ориентации складываются на основе и вследствие неповторимого жизненного опыта индивидов. Избиратели выражают приверженность партии, идеологическому течению или лидеру во многом эмоционально и неосознанно. Электоральные ориентации, по мнению современных представителей данной концепции (А. Вилдавски, Н. Полсби, Д. Стоуна) формируются задолго до того, как субъекты политики концептуально выразят свои программы. Таким образом, избиратели ориентируются не столько в реальном политическом пространстве, сколько в пространстве своих ментальных представлений об идеальной политике, формируемом на стадии ранней социализации.

Экономическая концепция электорального поведения неоднородна. В ее рамках мы выделяем такие школы, как теория рационального выбора (Й. Шумпетер, Э. Даунс и др.), теория неопределенности (П. Ордешук, М. Хинич, М. Мангер). Представители первой из них считают, что избиратели и кандидаты отстаивают личные интересы, взвешивают издержки и выгоды своего позиционирования на электоральном рынке. Теория неопределенности идет еще дальше в снижении роли идеологических и ценностных ориентаций избирателей. Ее сторонники полагают, что избиратели не стремятся получить подробную и аргументированную информацию о субъектах предвыборной борьбы. Поэтому конкуренция идет вокруг позиционирования «инкубент-оппозиционер». Рациональной для победы является стратегия неопределенных позиций кандидатов (партий), избирающих прагматичные ориентации с целью добиться максимальной поддержки.

Среди существующих концепций наиболее перспективными в изучении электоральных ориентаций россиян в равной мере следует признать как социологическую, так и рационально-инструментальную модели. Если первая из них отражает объективный контекст формирования электоральных установок, то вторая соотно-

сима с субъективным и индивидуальным контекстом. Плодотворно использование обоих этих подходов, их определенное «совмещение». Игнорирование одного из них может привести к одностороннему толкованию поведения избирателей. Тем не менее, очевидная зависимость электорального поведения российских избирателей от объективных социально-экономических факторов позволяет отметить приоритет социологической модели. Наименее перспективной для применения в изучении электоральных ориентаций россиян можно признать социально-психологическую концепцию. Феномен «партийной идентификации» избирателей не играет в современной России столь значительной роли, как в странах с устоявшейся партийной системой. Предпочтение в пользу социологической концепции можно сделать при анализе федеральных выборов, особенно на интервале 1990-х гг., когда ориентации россиян носили ярко идеологизированный характер. Рационально-инструментальная концепция более полезна в отношении региональных и местных выборов 2000-х гг.

В третьем параграфе первой главы «Социально-политические размежевания современной России в контексте теорий электорального поведения» раскрыты основные виды социально-политических размежеваний в постсоциалистическом обществе, систематизированы индикаторы проявлений данных размежеваний.

Электоральное поведение избирателей в России является важным показателем степени консолидации демократии, усвоения индивидами и социальными группами ценностей и норм политического плюрализма. Конкурентные выборы имеют сравнительно краткосрочную традицию в России, что обуславливает неустойчивость институтов и социокультурных компонентов электорального поведения. На протяжении последних двадцати лет состоялась качественная трансформация социальной стратификации российского общества, его политической системы, ценностных ориентаций граждан. Возросла роль территориальных и этнических различий в голосовании избирателей. Структура политического поведения электората специфична не только на уровне субъектов федерации, но и местных сообществ. Голосование территории зачастую оказывается проявлением голосования доминирующих социальных групп. Именно по этой причине следует рассматривать социокультурное и региональное измерения электорального пространства одновременно во взаимосвязи. Территориальное сообщество с доминирующей социальной группой, имеющей ярко выраженные партийно-политические предпочтения, голосует именно в связи с социальными характеристиками и вне зависимости от географического положения. В таком голосовании нет ничего специфически «регионального». Для этих случаев можно использовать определение «социально-географические сообщества». К такому понятию часто приходят, изучая электоральную микрогеографию, которая оперирует более компактными и гомогенными сообществами²⁸.

Анализ особенностей ориентаций электорального поведения горожан в российских регионах показывает относительную независимость поведения электората крупных городов России от окружающих региональных политических сообществ и углубляющемся разрыве между политическими предпочтениями жителей региональных центров и периферии. Поляризация между сельским и городским электо-

²⁸ Орешкин Д.Б., Орешкина Д.Д. География электоральной культуры России // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 20-34.

ратом усилилась: сельский становится все более левым, городской – все более правым. Вместе с тем поляризуются и политические предпочтения городского населения России. Города бывшего «красного пояса» все больше сближаются по ориентациям с сельской глубиной.

Аналогичные ситуации связаны с влиянием этноконфессиональных характеристик. Можно говорить об этногеографических сообществах, голосования которых определяются политическими предпочтениями доминирующих этнических или конфессиональных групп. Такие сообщества связаны с этническими группами, которые отличаются от основной части своего народа иной религиозной принадлежностью.

Голосование социальных и этнических групп экстерриториально, то есть не зависит от географического положения. Доля этих групп в населении регионов влияет на итоги выборов. География оказывается формой репрезентации социальных или этнических различий между территориями. Такие ситуации, как показывает опыт электоральных исследований, наиболее распространены, поскольку политические интересы чаще связаны с интересами социальных или этнических групп, а их доля и влияние в регионе определяют межрегиональные различия голосований.

Однако важная роль социокультурного измерения в электоральном пространстве не отменяет необходимости изучения регионального измерения. Географическое положение территории влияет на ее голосование, хотя в разных странах это выражено по-разному. Огромную важность имеет региональная идентичность. Под ней понимается субнациональная идентичность, которая дополняет национальную, а в некоторых крайних случаях стремится ее заменить. Региональная идентичность может конфликтовать с общенациональной или с другими региональными идентичностями. Она может сочетаться с идентичностью социальной или этнической, но особенно интересны случаи, когда она перекрывает эти идентичности, когда происходит консолидация различных групп на территории в связи с мощной региональной идентичностью. Таким образом, возможно выделение идеального типа регионального голосования, обусловленного не социальными или этническими различиями территорий, а развитой региональной идентичностью и связанными с ней региональными интересами.

Региональное измерение электорального пространства имеет два направления – вертикальное и горизонтальное. Первое связано с формальным и неформальным статусом территориального сообщества в рамках данного государства, с отношениями типа «центр-периферия». Второе – с идентификацией территориального сообщества.

Существует парадокс: когда изучают географические особенности голосований все глубже и глубже, берутся за микрогеографию, то приходят к социокультурной гомогенности и связанным с ней объяснениям. В пределе микрогеография приводит к отдельным избирателям (они имеют свое географическое положение, свое место жительства), которые делают свой определенный выбор. Получается, что дело не в глубине, а в характере исследований. Наиболее интересны границы относительной гомогенности, то есть гомогенные электоральные районы. Интересны также ситуации системной взаимосвязи различающихся, но типичных в своем сочетании внутри определенного сообщества голосований. Такие сообщества можно назвать сложносоставными. Исследования на макроуровне, то есть на уровне целой страны и ее достаточно крупных регионов позволяют понять территориальную структуру данной страны, что имеет большую научную ценность. На микроуровне

постигается наличие или отсутствие четких связей между соседским сообществом и партийной системой. Возможны следующие ситуации.

Ситуация для территориального сообщества – электоральные различия между социокультурными группами в одном территориальном сообществе. Это ситуация внешне (географически) единого сообщества, но расколотого политическими противоречиями. Такое территориальное сообщество рассматривается как формальный регион, по которому имеется электоральная статистика. Методология его изучения связана с определением системной взаимосвязи между голосованиями различных групп, конфигурации голосований в связи с социальной структурой.

Ситуация для социальной группы – консолидация на общенациональном уровне вокруг определенной политической силы. Такая ситуация весьма распространена. Она связана с преобладающим влиянием социокультурного измерения на политическую систему по сравнению с региональным. Следовательно, в рамках субъектов федерации и географически компактных сообществ развиваются внутренние противоречия, которые ведут к дроблению электората на части.

Ситуация для территориального сообщества – консолидация различных социокультурных групп в рамках одного территориального сообщества. В таком территориальном сообществе региональное измерение имеет большее значение, чем социокультурное, раз социальные противоречия становятся менее значимыми на фоне межрегиональных. Региональная идентичность способствует снятию социальных противоречий внутри территориального сообщества. Нередко такие сообщества стремятся к созданию собственных политических партий и движений.

Социальная группа не представляет единого целого на общенациональном уровне и распадается на фрагменты, ориентированные на определяемые региональным контекстом голосования территориальных сообществ.

Региональные особенности электорального процесса являются продуктом структурирования социума. Следовательно, важно понимать, как происходит это структурирование. Сегменты могут иметь разное происхождение. А. Лейпхарт делает особый акцент на различиях этнокультурного характера. По его концепции сегменты могут быть и просто территориальными. В таком случае можно говорить о территориальных сегментах, на которые распадается все общество или которые существуют в рамках этого общества наряду с другими. Территориальные сегменты – это территориальные сообщества, относительно однородные в своих политических требованиях, без внутренней поляризации. Либо их внутренняя поляризация условно считается незначимой для данной политической ситуации. С точки зрения голосований территориальные сегменты представляют собой однородные электоральные районы. Границы между территориальными сегментами могут совпадать с административными границами.

Однако территориальные сегменты – лишь один из нескольких типов сегментов, что возвращает нас к концепции электорального пространства как явления, имеющего множество измерений. Другие возможные типы сегментов связаны с социокультурным измерением электорального пространства. Это могут быть сегменты этнокультурные, а среди них – собственно этнические, конфессиональные, ярко выраженные субэтнические.

Говоря о сегментации, не следует забывать роль социальных групп, что связано уже с классовой структурой общества, или его социальной стратификацией. Раз с сегментами или иными подобными группами связаны линии политических противоречий, значит, каждый из них характеризуется своей моделью электорального

поведения. В этой логике следует говорить о различных типах голосований, или шире – типах электорального поведения. Последняя оговорка вызвана тем, что электоральное поведение может быть как активным, так и пассивным (в последнем случае говорят про абсентеизм, неучастие тех или иных групп в выборах). Типы голосований обычно идентифицируют по партиям, за которые голосуют те или иные сегменты (социальные группы). Более операциональным считается подход, объединяющий близкородственные партии в кластеры, идентифицируемые по их идеологическим характеристикам.

Наличие однородных территориальных сегментов, консолидировано голосующих за партии, - идеально-типическая ситуация, довольно редкая, по крайней мере, в консолидированных либеральных демократиях. Такой сегмент должен отличаться абсолютным доминированием определенной социальной или этнокультурной группы, имеющей в общенациональном масштабе явные политические предпочтения (идеально типическое социально-географическое или этногеографическое сообщество). Либо местное население должно иметь ярко выраженную региональную идентичность и выступающую в его интересах политическую силу (идеально типическое региональное сообщество, то есть территориальный сегмент в его подлинном смысле). С такими сообществами можно связать то, что в географии называют ядрами типичности, в нашем случае - территориями с действительно ярко выраженными электоральными доминантами (когда партия имеет поддержку, как минимум, двух третей избирателей и даже 80-90%).

В действительности наблюдается смещение различных групп даже в рамках компактных местных сообществ. Как правило, исследователь говорит на языке тенденций, сравнивая электоральные показатели отдельных территорий со средними по стране и выявляя более высокие или низкие. На этом основании делаются выводы о том, к каким политическим силам больше тяготеют данные сообщества.

Существует «ловушка гомогенности» при изучении компактных территориальных сообществ. В реальности они могут быть гетерогенными по своей социокультурной структуре. Важнее, чтобы они характеризовались коммуникационным единством (то есть чтобы в их границах не происходила геттоизация определенных групп с нарушением принципа коммуникационного единства). Однако надо понимать, что коммуникационно единое, но социально гетерогенное территориальное сообщество будет соотноситься скорее не с голосованием за одну партию, а с определенной конфигурацией типов голосований. Это значит, что по сравнению со средним по стране уровнем одни типы будут выражены лучше, а другие – хуже. Соответственно, и под региональной электоральной культурой обычно понимают не доминирование определенного типа голосования, а некое сочетание типов голосований. Доминирование определенного типа голосования будет тогда частным случаем, связанным с отсутствием других типов голосований.

Концепции сегментации и социально-классовой стратификации позволяют понять особенности функционирования электорального пространства в его связи с политическим развитием общества.

Потребность в политологической концептуализации понятия «электоральное пространство», разработке операциональных моделей пространственного анализа и прогнозирования избирательных процессов обусловлена наличием целого ряда актуальных проблем как в современной политической науке в целом, так и в исследованиях электорального поведения в частности. Прежде всего, они связаны с мультипарадигмальным характером методологии анализа современной политики,

наличием множества альтернативных подходов к объяснению политических и электоральных процессов. Каждый из отдельно взятых подходов удовлетворительно объясняет лишь некоторые характеристики изучаемой реальности. Последняя столь сложна, зависима от столь большого набора факторов, что ее объяснение под каким-то одним, жестко заданным теоретическим углом зрения вряд ли представляется возможным. Таким образом, имеется острая потребность в комплексных подходах, способных, с одной стороны, интегрировать сильные стороны отдельных теорий электоральных процессов, и вместе с тем обеспечить новый уровень осмысления собственно политологических парадигм исследования. При этом условно региональные особенности политической культуры можно описывать с помощью понятия региональная политическая культура. Аналогичное допущение целесообразно и для понятия электоральная культура, что позволяет оперировать региональными электоральными культурами. Ярko выраженные и отличные от других особенности электорального поведения определенных территориальных сообществ можно называть электоральными культурами.

Каждое территориальное сообщество определенным образом позиционировано в системе координат электорального пространства – как в региональном, так и в социокультурном измерении.

Одним из перспективных направлений является разработка методологии анализа избирательных процессов через призму понятия «электоральное пространство». Прежде всего, пространство по сути своей есть некая целостность; рассмотрение определенного фрагмента реальности как пространства изначально предполагает возможность соотнесения положений находящихся в нем объектов, установления определенных отношений между ними. Применительно к электоральной сфере в качестве таких объектов могут выступать политические партии, кандидаты, избиратели; для них могут быть определены расстояния, направления.

В региональном измерении можно определить два измерения - вертикальное и горизонтальное. Вертикальное связано со структурированием пространства на центры и периферии. Точнее, количество слоев может быть разным. Применительно к мировой системе И. Валлерстайн предлагает говорить о трех слоях – центре (ядре), полупериферии (промежуточный слой, сочетающий характеристики ядра и периферии) и периферии.

Поляризация, описываемая в рамках концепции «центр-периферия», составляет вертикальное измерение электорального пространства. Такая поляризация ведет к росту политических противоречий между территориальными сообществами, занимающими разные позиции в системе «центр-периферия». Следовательно, различные сообщества, находящиеся на разных ступенях лестницы центров и периферий, вырабатывают свои электоральные культуры. При использовании данного подхода не следует забывать о социокультурном измерении и связанных с ним различиях между центрами и перифериями. Во многих странах существует феномен этнических периферий (отношения между ними и центром описывает концепция внутреннего колониализма М. Хехтера). Периферии часто отличаются преобладанием сельского населения, в то время как центры характеризуются типичным для них сочетанием социальных групп. В чистом виде региональное измерение проявляется в том случае, если центры, с одной стороны, и периферии – с другой, делают сознательный политический выбор именно в силу региональных противоречий. Но в политическом измерении нет необходимости всегда определять «чисто региональ-

ные» характеристики, искусственно «очищенные» от социокультурного содержания и связанные только с пространственными поляризациями как таковыми.

Важная методологическая проблема связана с определением центральности и периферийности. Периферийность – не только физическое расстояние территории от формальной столицы. Физическое расстояние – критерий не самый важный. Скорее, следует говорить о расстояниях в системе «центр-периферия». Для их замера необходимо использовать разнородные критерии периферийности, объединяя их: управленческие (формальный политико-административный статус и статус неформальный – доступ территории к центральной власти, ее роль в формировании национальной элиты); социально-экономические (развитие территории в терминах экономической модернизации и передовой социальной структуры); исторические (принадлежность к историческому ядру или позднее присоединенным территориям); географические (физическое расстояние от центра и реальное расстояние, определяемое через замер транспортной доступности). При этом желательна максимально возможная квантификация этих критериев.

Исследование пространственной стратификации позволяет выделять большое количество слоев, уходя от примитивных биполярных схем «центр-периферия». Как минимум, оно позволяет провести более четкую границу между центром, полупериферией и периферией. В идеале необходимо выделение гораздо большего количества слоев.

При этом отдельный интерес представляют регионализированные сообщества, отличающиеся ярко выраженной региональной идентичностью и связанными с нею региональными интересами. Процесс регионализации вызывает к жизни партии, стремящиеся консолидировать территориальные сообщества в борьбе за определенные интересы.

Следует обратить внимание на различия в региональной фрагментации голосований. Важная задача – выявление амплитуды межрегиональных различий в голосованиях, которая для разных избирательных кампаний может сильно отличаться.

В рамках работы нас интересовала тема, в центре которой находятся структурные факторы. Для их исследования наиболее адекватным является использование социокультурного подхода, согласно которому поведение избирателей в значительной мере детерминировано их принадлежностью к большим социальным группам и присущими таким группам ценностным установкам. Данный подход ориентирован на выявление устойчивых компонентов электорального поведения, обеспечивающих его относительную стабильность. Основным в рамках исследования является понятие социокультурное размежевание. Под социокультурным понимался такой конфликт, который объединяет как совокупность социальных (в широком смысле – общественных) отношений, так и культуру, т.е. способы человеческой деятельности, а также затрагивающий этнические процессы.

Мы исходили из двух тезисов. Во-первых, между некоторыми социокультурными факторами (социально-экономическими и культурными) и структурой электорального пространства существует зависимость. Во-вторых, степень выраженности этого воздействия зависит от взаимного влияния социокультурных факторов.

Политический процесс в России зависит от действий политических субъектов, прежде всего, властных акторов. В их ряду и победа Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г., и успех «Едиства» в декабре 1999 г., и неожиданная отставка Президента РФ 31 декабря 1999 г., серьезно изменившая расстановку политических сил, заданную предшествующими думскими выборами. Показательно триум-

фальное шествие «Единой России» в 2003 и 2007 гг., победы на президентских выборах В.В. Путина и Д.А. Медведева. На ход российской политики решающее влияние оказывает исполнительная власть.

Становление гражданского статуса личности происходит под влиянием политической среды, набора институтов, факторов и агентов социализации. На личность воздействуют не только собственно политические, но и те факторы, которые формируют базовые личностные политические ориентации и предпочтения. В этом случае мы можем рассматривать российскую политику не как цепь произвольных действий властных акторов, а как процесс, обладающий собственной логикой и подчиняющийся определенным закономерностям. Можно установить взаимосвязь результатов избирательных кампаний и факторов структурного характера, образующих «поле» национальной политики и задающей его координаты и границы. В этом случае речь идет не только о проблемном поле политики, составляющем предмет публичных обсуждений в прессе актуальных проблем отдельных регионов или страны в целом, а о более глубинных факторах, к которым относится территориальная и этническая идентичность, историческая память отдельных ареалов.

Вторая глава «Структура и динамика социально-политических размежеваний электорального пространства Юга России» посвящена выяснению строения и тенденций развития социально-политических размежеваний электорального пространства в сравнении трех субъектов федерации, репрезентативных для всего Юга России: Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев. Специфика проявлений электоральных расколов в данном макрорегионе состоит в следующем:

1) отсутствие в макрорегионе единого крупного центра электорального пространства. Весь Юг России выступает электоральной периферией по отношению к общероссийским центрам, в рамках каждого субъекта федерации Юга электоральное пространство структурируется по модели «центр-периферия». При этом сам Юг России как единый объект общего межрегионального электорального центра не имеет. Наиболее близкий к этой роли г. Ростов-на-Дону является электоральным центром регионального, а не межрегионального масштаба. Как следствие, электоральное пространство Юга России как единое целое не может быть интерпретировано как система «центр-периферия».

2) региональные электоральные «центры» на Юге России существенно отличаются по поведению избирателей от общероссийских центров. По отношению к последним они могут рассматриваться как периферия. В частности, это выражается в гораздо меньшем уровне поддержки либеральных политиков.

3) исключительная острота электоральных расколов. Яркие различия между северокавказскими республиками и «территориальными» субъектами федерации (области, края) разрушают единое электоральное пространство Юга России. Также очень велики размежевания и на субрегиональном уровне. Хотя считается, что на Юге России города испытывают большее влияние села (по сравнению с Севером), различия результатов голосований жителей региональных центров и сельских районов очень велики.

В первом параграфе второй главы «Электоральное пространство Краснодарского края в контексте социально-политических размежеваний» установлены особенности строения и динамики электорального пространства Кубани и Черноморского побережья в сравнении с Российской Федерацией.

Основные черты электората края таковы. Краснодарский край занимает 3-е место в РФ по численности избирателей. В сравнении с выборами 1999 г. электорат умножился, что позволило разукрупнить округа и приблизить их по численности избирателей к среднероссийскому уровню. Для политических предпочтений кубанцев характерны черты традиционализма и этатизма большинства при наличии лакунарных очагов относительно либерального голосования. Горожане составляют в крае лишь 54% населения. Интеллигенция малочисленна и может влиять на голосование только в крупнейших городах (Краснодар, Сочи, Новороссийск, Армавир). Регион имеет одну из наиболее пожилых структур электората в РФ (18-е место по среднему возрасту). Остро выражены этнокультурные и религиозные размежевания избирателей, миграционная проблема и межэтнические отношения постоянно считаются в массовом сознании одной из приоритетных проблем политики. Кубань можно отнести к государственно-корпоративному, а не к партнерскому или либерально-корпоративному типам партотенеза. Партии имеют преимущественно "городскую" социальную базу. Сельские жители голосуют чаще всего в соответствии с волей местных и региональных властей, т.е. проявляют качественно иной, чем жители крупных городов, набор стереотипов своих предпочтений. Совокупность всех факторов объясняет слабую укорененность партий в массовом сознании общества.

В 1990-х гг. голосование кубанцев служило одним из ярких примеров "красного пояса". Однако на думских выборах 1999 г. и президентских выборах 2000 г. произошел значительный сдвиг предпочтений в пользу центристских сил, ярче выявились внутрикраевые различия в симпатиях избирателей.

Электоральное пространство Краснодарского края неоднородно. Его базовый социокультурный водораздел проходит между бывшей Кубанской казачьей областью и Черноморской губернией по природной границе – Кавказскому хребту. Внутренние расколы обеих территориальных общностей относительно слабы.

Факторы существования и развития электоральной структуры усиливаются в том случае, если их направленность действия и территориальные рубежи совпадают, как это наблюдается на Черноморском побережье Кавказа. Императивы усиления Российского государства, укрепления целостности страны и отражения вероятных геополитических угроз настоятельно требуют разработать программу интеграции Черноморского побережья с большей частью Краснодарского края. Создание Южного федерального округа предоставляет возможность обеспечить интеграцию на двух территориальных уровнях: региональном и макрорегиональном, уменьшить конфликтность центростремительных процессов.

Преобладающими долгосрочными «водоразделами» внутри электорального пространства Краснодарского края являются: «город-село» (степень урбанизированности) и исторический статус территории в составе России (местность с гражданским управлением либо казачья область). Наибольшее ситуативное влияние на электоральное поведение местных сообществ оказывают миграционный и этнополитические факторы, уровень жизни населения и интегрированность во внешнеэкономические связи.

Во втором параграфе второй главы «Социально-политические размежевания электорального пространства Ростовской области: строение и динамика» выявлена специфика строения и динамики электорального пространства Дона, его территориальная неоднородность по осям «город-село», «казачьи-неказачьи местности», степени полиэтничности и влиянию миграционного фактора.

Пространственное расположение центра инноваций определяется социокультурной традицией. Скорость и направления распространения нового производны от социокультурной среды («инновационного климата»). Факторы ориентаций электорального поведения оценены в соответствии с моделью «воронки причинности». Долгосрочными факторами выступают исторические традиции сообществ, их геополитическое расположение, экономический и социальный потенциал, степень дифференциации между городами и сельской местностью.

Выявлены политико-культурные лакуны в Нижнедонской агломерации – центре политических инноваций. Установлены различия регионов: моноцентризм источников инноваций в Ростовской области и полицентризм – в Краснодарском и Ставропольском краях. Краткосрочными факторами электоральных ориентаций являются показатели социально-экономического развития местных сообществ, композиция высокостатусных субъектов политики, установки конструируемой региональной и локальной идентичности. Горожане Ростова-на-Дону являются носителями инновационного потенциала по отношению к другим сообществам регионов, а горожане менее крупных населенных пунктов проявляют адаптивный потенциал электоральных ориентаций. Вместе с тем, по мере унификации избирательных систем субъектов федерации и централизации власти электоральные ориентации сближаются.

Несмотря на неустойчивость вектора изменения поддержки ведущих электоральных акторов, структура электорального пространства и распределение политических субъектов, принадлежащих к ключевым сегментам политико-идеологического спектра, остается стабильной. Это обусловлено относительным постоянством состава социально-демографических групп, которые являются воплощением политико-идеологического размежевания. Речь о расколе между группами, приспособившимися к жизни в конкурентном обществе, и теми, кто не выдерживает конкуренции. Размежевание выражено более всего в измерении «город-село». Для электорального поведения горожан Юга характерна сравнительная самостоятельность в принятии решений. Сельским же жителям свойственны больший конформизм и неспособность противостоять манипулятивным воздействиям властных структур. Ответом горожан на попытки повлиять на выбор становится протестное голосование (в некоторых крупных городах, где наблюдается положительная динамика голосования за КПРФ и «Справедливую Россию» – Новочеркасск, Таганрог).

Рост поддержки левых в городах и снижение ее в сельских районах стало ответом избирателей на манипуляции и административное давление, но на разные социальные группы они оказали противоположный эффект. Ядра электората партий стабильны в своих предпочтениях. Факт принадлежности к партийной ориентации преобладает над уровнем социально-экономического благополучия. Главным объектом предвыборной агитации выступает деидеологизированная часть электората в связи с невыраженностью своего социально-демографического облика. Портрет такого избирателя эклектично сочетает черты полюсов размежевания, возникшего в посткоммунистическом обществе («сильных» и «слабых» социальных групп). Именно такой избиратель, находящийся в поиске идентичности, становится легкой добычей PR-технологов. Оппозиция «город-село» не может объяснить все варианты поведения избирателей. Необходимо привлечь и другие социально-демографические характеристики: центр-периферийное расположение, деление на

бывшие казачьи либо неказачьи местности, влияние проблем миграции и межэтнических конфликтов.

Установлены социальные базы и пространственные ареалы поддержки основных партий и кандидатов на федеральных президентских выборах. Аргументируется сложносоставной тип электората партии «Единая Россия» и других парламентских партий на современном этапе электоральных процессов. Если в 1990-х гг. сегментация избирателей совершалась, прежде всего, по идеологическим мотивам, то с 1999 г. растет роль рационального «проблемного» голосования. Выявлена многомерность электорального пространства Дона. Размежевание «город-село» является ведущим по значению. Оно интегрирует соподчиненные размежевания: по образованию и уровню доходов, возрасту, профессиональному составу, «повестке дня» голосования. В итоге сравнительного анализа ориентаций электорального поведения горожан на региональных выборах (законодательных собраний и высших должностных лиц субъектов федерации) установлена разнородность электорального пространства. В Ростовской области и Ставрополье 1990-х гг. политический режим носил лояльно-реформистский моноцентрический характер, а в Краснодарском крае сложился моноцентрический режим во главе с контрэлитой. Раздел на зоны высокой и низкой электоральной управляемости связан с размежеваниями «город-село», «центр-периферия», казачьи-неказачьи местности.

Активность избирателей Дона на выборах федерального уровня выше, чем областного уровня, что связано с наличием политической составляющей, актуализацией принципиально важных системных вопросов, затрагивающих интересы потенциальных избирателей и агитационной активностью. Президента РФ выбирает 70% избирателей, депутатов Государственной Думы РФ на 5% меньше. Губернаторы выбирают примерно на 3 % больше избирателей, чем депутатов областного уровня. При выборах главы муниципального образования кандидаты и избиратели проявляют большую активность, чем при избрании депутатов представительного органа. Разница между активностью на федеральном уровне и областном составляет 20%.

Равновесие политических ресурсов федеральной власти и глав регионов, сложившееся в 2000-2002 гг., сменилось на доминирование федеральных органов власти в региональном пространстве. Уменьшается влияние на избирателей законодательной ветви власти, неправительственных организаций, оппозиционных партий. Происходит унификация избирательных систем регионов, политические эффекты этого процесса дают несоразмерные преимущества «партии власти» и инкубентам. В этом же направлении действуют изменения законодательства: косвенный порядок выборов глав регионов, повышение заградительного барьера, переход от мажоритарных к смешанной избирательной системе на выборах региональных собраний, отмена графы «против всех» и нижнего порога явки на выборы. Вместе с тем, региональное многообразие электоральных ориентаций не исчезает, а получает с 2004 г. превращенные латентные формы.

Парламентские выборы в декабре 2011 г. подтвердили неоднородность электорального пространства Юга России. Наибольший уровень протестного голосования отмечен в г. Таганроге и Новочеркасске. В то же время, для таких административных центров, как Ростов-на-Дону, характерно конформистское голосование. Объяснение мы видим как в социально-экономических факторах (уровень доходов), так и в диспозициях элит.

В третьем параграфе второй главы «Структура и динамика социально-политических размежеваний электорального пространства Ставропольского края» определены основные параметры электорального пространства ареала, его территориальная неоднородность и этапы развития.

Ставропольский край отличается от других субъектов РФ на Юге страны слабой территориальной идентичностью, неразвитыми компонентами исторической памяти. Это объясняется во многом искусственным конструированием территориально-политической системы в 1930-х гг. из трех разнородных ареалов: бывшей казачьей Терской области, крестьянской Ставропольской губернии и анклавов казачьей Кубанской области. Причем с 1970-х гг. идет сильный миграционный приток населения из республик Северного Кавказа, в корне меняющий этнический и религиозный состав населения и его идентичность. Край имеет полицентричную экономическую, информационную и политическую структуру, что связано с конкуренцией формального центра – г. Ставрополя и социокультурного центра – агломерации Кавказских Минеральных Вод. Соперничество обострилось после создания Северо-Кавказского федерального округа с центром в г. Пятигорске (январь 2010 г.). На востоке края, на границах с Чечней и Дагестаном, сформировался очаг политического радикализма на этноконфессиональной основе, ведутся регулярные контртеррористические операции.

В данном контексте Ставропольский край все более имеет иную структуру «повестки дня» выборов и политических программ участников электорального соперничества, нежели более благополучные Дон и Кубань. Особенно остро стоят вопросы политической самоорганизации русского и, в т.ч., казачьего населения, поддержания межэтнического и конфессионального мира, баланса политических интересов этнических и конфессиональных элит.

Выборы в Ставропольском крае демонстрируют устойчивый пространственный раскол «город-село» в голосовании крупных центров (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск) и сельских местностей, а также преимущественно русских районов (северо-запад края) и полиэтнических (крупные города, юг и восток края).

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны рекомендации участникам электоральных процессов в Российской Федерации.

Центральным является вопрос, в каких случаях социально-экономические и культурные факторы действительно становятся значимыми детерминантами электорального поведения, а в каких не оказывают влияния на формирования политических структур. Степень выраженности этого воздействия зависит от взаимного влияния и в определенных случаях «подавлении» различных социокультурных факторов. Если линии религиозного, этнического и социально-классового разделения пересекаются под достаточно большим углом, то представители религиозных групп будут считать, что они занимают равное положение. Если же, напротив, две группы различий будут близки к совпадению, то одна из групп будет чувствовать себя ущемленной, поставленной в неравное положение и получающей несправедливо малую долю материальных благ. В пользу гипотезы можно привести тенденцию усиления этнических конфликтов вследствие социально-экономической дифференциации на материале Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края.

Факторы существования и развития электорального ареала усиливаются в том случае, если направленность их действия и территориальные рубежи совпадают. Под факторами понимаются природно-географический (территориально целостное

своеобразное пространство); исторический; экономический; социальный; ментальный (социокультурный); международный; политическое позиционирование сообщества.

В основе взаимодействия лежит специфика ролевой структуры. Как правило, занятие места в иерархии власти связано с принадлежностью к социальной группе, деятельностью в рамках института. На основе принадлежности индивид выделяет из социального окружения «близких» (по социальной позиции), «своих» и «чужих» (то есть происходит формирования бинарной оппозиции «мы» - «они»). При этом отождествление связано, с одной стороны, с формированием воспроизводством чувства групповой принадлежности, а с другой стороны, с восприятием индивида как «своего» со стороны ближайшего социального окружения.

Если индивид принадлежит одновременно к нескольким организованным или неорганизованным группам с различными интересами и взглядами, то его воззрения будут более умеренными благодаря суммарному воздействию разнородного окружения. Напротив, если общество расколото острыми противоречиями, а институциональные связи замыкаются исключительно внутри определенных сегментов общества, то в нем не будет места разнонаправленному давлению, столь необходимому для политической умеренности и стабильности. Как отмечал С.М. Липсет, шансы на стабильность демократии увеличиваются, если группы людей и отдельные граждане принадлежат одновременно к нескольким политически значимым общественным объединениям.²⁹ Напротив, если общество раздирается острыми противоречиями, а институциональные связи замыкаются исключительно внутри сегментов общества, то не будет места разнонаправленному давлению, необходимому для политической умеренности и стабильности. В этом случае в качестве примера можно привести «капсулирование» этнических групп.

Субнациональные электоральные пространства в России формируются под влиянием множества факторов. В конце 1990-х гг. стало прослеживаться изменение в политическом поведении в рамках электоральных расколов. В 1990-х гг. в периферийных с точки зрения социально-экономического развития территориях существовал ярко выраженный полюс поддержки лево-консервативных оппозиционных сил, а в «центральных» - право-реформаторских сил. Принадлежность к левой электоральной культуре или смешанным электоральным культурам с левой компонентой характерна для консервативных южных регионов России с высокой долей сельского населения. Национально-конформистская электоральная культура представлена в регионах с политическим доминированием средних и малых промышленных городов, а также в регионах «красного пояса», где растет конформизм. Либеральная электоральная культура характерна для крупных городов. Активная электоральная культура отличает национальные автономии и аграрные регионы, пассивная - промышленные центры севера и востока страны, однако явка избирателей в большей степени, чем политико-идеологические ориентации, зависит от хода конкретной кампании и, как результат, менее устойчива. Выборы 1999 г. продемонстрировали ряд новых тенденций. Так, уменьшилась поляризация регионов в их отношении к левой электоральной культуре, прежде всего за счет снижения до-

²⁹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.

ли электората левых сил. Происходит формирование консервативно-конформистской электоральной модели.

В 2000-х гг. произошло «смещение» партий и кандидатов власти в сторону консервативного полюса. Сектор «партии власти» и национально-патриотический сектор предстали в качестве интегрированного электората.

Хотя в менее выраженной форме, происходит актуализация расколов электорального пространства: «город-село», «центр-периферия» и «север-юг». Оценки итогов голосования избирателей в 2000-х гг. позволяют сделать вывод о том, что к существенным характеристикам электорального поведения продолжают относиться доминирование этатистского (традиционного) типа голосования; проявленность специфики регионального голосования; значительный уровень протестного (негативного) персонифицированного голосования; значительный вес возрастного фактора голосования. Это в системе социокультурных и географических электоральных расколов приводит к наиболее высокой поддержке кандидатов и «партии власти» именно на периферийных территориях. Но на фоне повсеместно высокой поддержки партии власти территориальная дифференциация электорального поведения населения не только не сокращается, но по отдельным параметрам возрастает. Электоральные расколы остаются существенной особенностью российского электорального пространства. В перспективе можно говорить о развитии данной тенденции. Причина в значительной степени в том, что предпочтения избирателей, тесно связанные с их социально-экономическими, культурными и демографическими характеристиками, менее подвижны, чем спектр политических партий и предлагаемых избирателям политических идей.

Политическое пространство России расколото. Электоральное поведение обнаруживает разрывы особенно зримо. Речь идет не только о степени партийно-политической поляризации и различиях политических ориентаций, но и о качественно различных типах сообществ и обусловленных ими разных моделях политического поведения. Исследования опыта избирательных компаний 1993-2012 гг. на материале Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края убедительно свидетельствуют о взаимозависимости социальных характеристик общества и электорального поведения. Влияния подобных связей на российский политический процесс позволяют рассматривать электоральную политику не просто как цепь произвольных действий властных акторов, но как процесс, обладающий собственной логикой и подчиняющийся определенным закономерностям.

Специфика электоральных размежеваний на Юге России:

1) отсутствие в макрорегионе крупного центра электорального пространства. Весь Юг России выступает электоральной периферией по отношению к общероссийским центрам, в рамках каждого субъекта федерации Юга электоральное пространство структурируется по модели «центр-периферия». При этом сам Юг России как единый объект общего электорального центра не имеет. Наиболее близкий к этой роли г. Ростов-на-Дону является электоральным центром регионального, а не межрегионального масштаба; 2) региональные электоральные «центры» на Юге России существенно отличаются по поведению избирателей от общероссийских центров. По отношению к последним они могут рассматриваться как периферия. В частности, это выражается в гораздо меньшем уровне поддержки либеральных политиков; 3) острота электоральных расколов. Яркие различия между северокавказскими республиками и «территориальными» субъектами федерации (области, края) разрушают единое электоральное пространство Юга России. Также велики разме-

жевания на субрегиональном уровне. Хотя считается, что на Юге России города испытывают большее влияние села (по сравнению с Севером), различия голосований жителей региональных центров и сельских районов очень велики.

Анализ особенностей электорального поведения в трех субъектах федерации показывает относительную независимость поведения электората крупных городов от окружающих сообществ и углубление разрыва между политическими предпочтениями жителей центров и периферии. Поляризация между сельским и городским электоратом усилилась: сельский становится более центристско-конформным, городской – более левым. На материалах выборов Президента Российской Федерации и Государственной Думы РФ установлены тенденции электорального поведения Дона, Кубани и Ставрополя: снижение роли идеологических размежеваний «социализм-либерализм» и рост размежеваний по оси «западничество-самобытность»; рост влияния рационально-экономических мотиваций голосования; снижение эффективного числа парламентских партий; персонификация политических институтов в массовом сознании.

Это требует от субъектов электорального процесса наладить постоянный мониторинг электоральных ориентаций, вести адресную рекламную, агитационно-пропагандистскую работу по повышению мотиваций граждан участвовать в выборах. Повышение электоральной активности избирателей требует от органов государственной власти и местного самоуправления, избирательных комиссий, политических партий целенаправленной деятельности по формированию позитивных мотиваций участия в выборах.

Поддерживаем законодательную инициативу Президента Российской Федерации Д.А. Медведева о снижении заградительных барьеров на выборах Государственной Думы РФ и законодательных собраний субъектов федерации, о предоставлении малым партиям институциональной возможности выражать свое мнение в законодательных (представительных) органах власти. Полагаем, что на федеральных и региональных выборах целесообразно практиковать смешанную избирательную систему в пропорции партийных и одномандатных списков 50:50%, а на муниципальных выборах ограничиться мажоритарной системой и сохранить выборность глав муниципалитетов.

Рекомендуем избирательным комиссиям систематически обновлять на своих сайтах информацию о реализации образовательных программ повышения электоральной культуры. Предлагается регулярно проводить краткосрочные курсы повышения квалификации учителей общественных дисциплин и преподавателей высших учебных заведений по дисциплинам «Политический менеджмент», «Электоральное поведение и избирательный процесс».

Органы управления образованием муниципальных районов и городских округов призваны организовать активное взаимодействие с территориальными избирательными комиссиями для организации постоянно действующих семинаров учителей по вопросам повышения культуры электоральной активности.

Необходимо в сфере высшего образования ввести для студентов гуманитарных направлений обучения спецкурс «Электоральное поведение и электоральный процесс в Российской Федерации»; наладить регулярное проведение научно-практических конференций, семинаров, деловых игр и круглых столов участников избирательных кампаний.

Эффективность данной деятельности зависит от конструктивного взаимодействия избирательных комиссий с органами государственной власти и органами

местного самоуправления, высшими и общеобразовательными учреждениями, общественными объединениями, политическими экспертами и консультантами в области избирательного процесса.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях соискателя общим объемом 2,1 п.л.:**

***Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки РФ***

1. Дейнека А.И. Социокультурные расколы электорального пространства России (на материалах Краснодарского края) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. №1 (17). С. 185-189 (0,4 п.л.).

2. Дейнека А.И. Электоральное пространство современной России как объект политического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. № 2 (86). С. 278-283 (0,4 п.л.).

3. Дейнека А.И. Категория «пространства» в исследованиях электоральных процессов // Вестник Северо-Осетинского гос. университета. Владикавказ, 2012. №1. С. 38-41 (0,4 п.л.).

4. Дейнека А.И. Категория «пространство» в исследовании электоральных процессов: прикладной аспект // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. №4. С. 241-243 (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях

5. Дейнека А.И. Гендерные аспекты политического процесса // Личность и бытие: субъективный подход. Психология субъекта и гендерные аспекты бытия личности: Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2005. С. 28-30 (0,2 п.л.).

6. Дейнека А.И. Уровень урбанизации как комплексный фактор электорального поведения // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2006. №3. С. 29-31 (0,2 п.л.).

7. Дейнека А.И. Партийная система в современной России: состояние и перспективы развития // Современная Россия: проблемы и тенденции развития: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Армавир, 29-30 мая 2009 г.). М.: ООО «ЦИ-УМиНЛ», 2009. С. 26-28 (0,2 п.л.).

8. Дейнека А.И. Социокультурные размежевания электорального пространства Ростовской области // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар, 2011. №1. С. 100-101 (0,1 п.л.).

ДЕЙНЕКА АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 28. 04. 2012.
Формат 60х84 1/16. Бумага тип. №2. Печать трафаретная.
Уч. печ. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ № 991.

Центр «Универсервис», тел. 21-99-551.
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.